

Глава 118. Кажется, общественные работы на первом месте

От города Кукрика до леса Миазм, который отделяет людей от демонов своим большим ареалом, около двух дней езды на автобусе. По пути туда почти ничего нет, кроме равнин. Везде располагаются поселки первопроходцев, которые были созданы постоянно в рамках национальной политики княжества Трезубец, но большинство из них неоднократно выполняли цикл нападений монстров или набеги бандитов, не достигая почти никаких результатов, а затем снова восстанавливаясь.

В этом обширном регионе довольно плохой общественный порядок, и нельзя сказать, что здесь богатая почва. Учитывая, что в княжестве Трезубец нет дворян, которые желали бы этого, оно, естественно, стало государственным регионом под непосредственным контролем эрцгерцогини.

На участке земли, более чем в дне пути от Кукрики, ближе к лесу Миазм, развернулось действо, заставившее путников, которые шли по дороге, усомниться в собственных глазах. Около десяти красных драконов собрались в одном месте.

Драконов было очень много. Кроме того, они все собрались в одном месте. Это зрелище заставило путешественников сильно задуматься, что возможно наступило время гибели Трезубца, но реальность была за пределами их воображения.

Как только молодой человек, полностью одетый в черное, появился у беспокойно слоняющихся драконов, те внезапно изменили свое поведение и образовали аккуратную линию, встав бок о бок. Зрители гадали, что же, черт возьми, будет дальше.

Путешественники останавливались и внимательно наблюдали за зрелищем, забыв, что они находятся в путешествии, а человек в черном отдавал драконам какой-то приказ, и в следующий момент из пасти драконов один за другим начинали вырываться огненные комья и пронзать землю.

С оглушительными взрывами в воздух взлетают земля, песок и пламя. Эти одновременные атаки в нескольких местах, к которым, похоже, добавились еще и магические заклинания, сжигают сорняки, густо покрывающие землю, которой никто не пользовался, и, к счастью, убирают неровности. Удары сотрясают землю. Вибрации долетали даже до Кукрики, но ни путешественникам, ни человеку в черном, отдавшему приказ драконам, не было нужды знать об этом.

Вскоре драконы внезапно прекратили изрыгать огонь, как будто нападения до сих пор были иллюзией, увидев, что человек в черном поднял руку. Почва была вся сожжена, взорвана и выкрашена в черный цвет.

Как только человек в черном указал на выжженную землю, драконы выстроились в аккуратную линию и начали свободно бегать по земле, которая все еще излучала тепло и выпускала слабый дым. Люди, наблюдавшие за происходящим, не могли понять, что именно они

пытаются там сделать, но драконы, о которых идет речь, очевидно, делают это совершенно серьезно, наступая на тщательно выжженную землю своими огромными телами и крича: «Агьяагья!»

Это было скорее смешно, чем устрашающе, и вызывало смех, но лишь немногие были способны смеяться.

По прошествии некоторого времени, драконы перестали топтать по земле, которую они сожгли, а затем снова начали это делать, используя свой вес тела, осторожно следя за своими шагами и окружением, они осторожно делали один шаг за другим.

Некоторые из путешественников стояли неподвижно, наблюдая за изменением ситуации, и они подумали: «может быть, драконы готовят почву?» Сразу же появилась мысль о том, что это было бы нелепо. Они не находили других слов, чтобы объяснить ситуацию. Более того, словно в подтверждение этого мнения, стала видна совершенно ровная поверхность, по которой осторожно ступали драконы.

- Черт, я не ожидал, что придется начинать с градостроительства... (Рения)

Рения, человек в черном, все время что-то бормотал нарочно, так как его никто не слушал, и смотрел на землю, которая была подготовлена с невероятной скоростью.

«Я должен был понять это, когда услышал слова «Маркграф Кунуги», – подумал Рения, – но поскольку в то время у него было много других дел, помимо того, чтобы стать дворянином или управлять территорией, он проигнорировал их».

Если ограничиться знатностью, то титул герцога – самый высокий, ниже идут Маркиз, Граф, Виконт, барон, а еще ниже – рыцари и рыцари низшего ранга.

Рыцари и все, кто ниже – это звания, которые заканчиваются через одно поколение. Ранг барона делится примерно на половину, когда встает вопрос о том, владеют ли они территорией. Те, кто выше виконта, всегда владеют территорией. Кроме того, им разрешено использовать частную армию, не связанную с поддержанием общественного порядка.

Ранг маркграфа, который был пожалован Рении, это граф, владеющий территорией, близкой к национальной границе, так сказать, дворянин, которому поручено охранять границу. Их власть можно сравнить с властью Маркиза, который на один ранг выше.

В Княжестве трезубец герцог стоит над Маркизом, и не более двух дворян имеют титул герцога. Самый важный из этих двоих был назначен эрцгерцогом. Эта должность позволяет им отдавать приказы Рении, не прислушиваясь к его обстоятельствам.

Другая семья в ранге герцога – это семья герцога Балтана. Однако из-за того, что нынешний

глава семьи потерпел сокрушительное поражение после того, как бросил вызов Рении в битве и оказался избитым, положение их семьи серьезно ослабло. Хотя, даже если бы его положение не ослабело с самого начала, у него, вероятно, не хватило бы смелости и дальше вмешиваться в дела Рении после такого. Поэтому Рения сейчас должен остерегаться только семьи герцога Фатале, семьи эрцгерцогини.

- Ну, если это эрцгерцогиня, я не думаю, что она допустит ошибку в подобной ситуации.
(Рения)

Если грунт станет слишком твердым, будет хлопотно проводить строительные работы потом. Если грунт под землей становится слишком жестким при закладке фундамента, вбивать в него колья сложно. Не нужно прикладывать слишком много сил для вытаптывания земли.

В конце концов, Рения решил принять награду, предложенную эрцгерцогиней. Здесь есть и плюсы, и минусы. Однако, что Рения думал, что такого не будет в других странах, что дало бы ему более выгодные условия.

«Если я, приняв дворянский титул, смогу в какой-то мере правильно выполнить свою задачу по уплате налогов, остальное как-то получится само, так как мне не скажут ничего слишком неразумного. Как только он подумает об условиях, он рассудит, что, по крайней мере, меня, вероятно, не спросят позже: «пожалуйста, управляй страной, так как я тебе скажу».

Кроме того, маловероятно, чтобы в стране существовали такие абсурдные условия. Если такая страна действительно существует, значит, ею правит до смешного глупый правитель. Кроме того, разве не было бы прекрасно сбежать или перебежать в другую страну, если бы княжество Трезубец имело какие-нибудь недостатки.

Так думал Рения.

Если бы он дезертировал после получения просьбы от эрцгерцогини или если бы он дезертировал после того, как не принял ее, это привело бы к тому, что он потерял бы почти все, что приобрел. То есть, если нет большой разницы, что бы он ни выбрал, он примет то, что может сделать для начала, и если это станет действительно опасным, он бросит все и сбежит. Это можно назвать безответственным, но и отрицать нельзя.

Это Рения ясно сказал эрцгерцогине, когда сообщил ей, что примет ее награду. Это потому, что он думал, что было бы немного нечестно отказаться от всего, ничего не сказав, даже рассматривая такой выбор как безответственный.

Иными словами, даже если это то, в чем его обвинят после того, как он это сделал, ничего не сказав; если он это сделает, то может сказать в свое оправдание: «я имею в виду, разве я не сказал вам в то время?».

Очевидно, эрцгерцогиня раскусила образ мыслей Рении. Она ограничилась тем, что

изобразила на лице озабоченную улыбку.

В глазах эрцгерцогини менталитет Рении был, вероятно, чем-то, с чем она не хотела соглашаться, но она понимала, что Рения, скорее всего, скажет «тогда мне не нужен титул». Она, по-видимому, избегала комментировать замечание Рении, ставя наивысший приоритет тому, чтобы он принял титул для начала.

Скорее всего, это не акт мести, но эрцгерцогиня сказала, что территория, представленная Рении, будет признана его только из тех частей западной области, которые он отвоевал, начиная с места, которое находится в полудне езды от Кукрики на карете. С точки зрения Рении, это было действительно неприятно. Поскольку земля не отличалась хорошим, долговечным качеством и из-за слов эрцгерцогини о том, что ему придется платить налоги пропорционально освоенным районам, Рения задумался, не было ли это ее окольным путем, когда она велела ему строить здания так, как он считает нужным. Но когда он вернулся в свой дом в Кукрике и объяснил все это членам своей партии, фрау почему-то с большим рвением занялась этим.

- Хозяин! Тогда мы должны сделать все возможное для развития зоны! (Фрау)

- Что? Почему ты так волнуешься из-за этого, Фрау...? (Рения)

- Я смогу расширить ассортимент вещей, которые я делаю в саду! (Фрау)

- Нет, я имею в виду, что это действительно плохая идея, разве нет? (Рения)

Даже Рения пришел к выводу, что в саду его дома, вероятно, живет что-то ненормальное, хотя он и не знает подробностей. Сырье, которое можно собрать из этих существ, имеет очень высокую ценность, и поэтому он оставил его в покое, но даже это только потому, что оно ограничено тем, что живет в саду его дома. Если дело доходит до создания фермы из этого и идет на это в больших масштабах, у него нет выбора, кроме как ясно выразить свое неодобрение.

Но как ни осуждал Рения, Фрау оставалась тверда и упряма в этом вопросе и не собиралась отступать. В конце концов, Рения сдался, и по какой-то причине разговор зашел о том, что для него предпочтительнее теперь правильно построить город.

Особенно увлеклись в этом отношении Эмиль и Куровал, которые присоединились к ним во главе с Фрау. В отличие от Шион, Рона и Майрия не слишком стремились к этому.

Рения подумал, что Куровал, вероятно, не очень обрадуется, узнав, что он связан с княжеством Трезубец, но как только он попытался расспросить об этом ее, она ответила.

- Что? Разве положение наложницы не станет доступным, если ты станешь дворянкой, Рения?

(Куровал)

Насколько Рения слышал, в этом мире общеизвестно, что люди на уровне обычных граждан по большей части не имеют нескольких жен. Это относится и к искателям приключений. До тех пор, пока они не получают большого состояния, будучи очень успешными, моногамия была обычной практикой.

Однако что касается дворян, почти все дворяне окружают себя несколькими женщинами в качестве наложниц и дополнительных жен. Говорят, что дворяне, которые женятся только на одной женщине, считаются еретиками и чудаками.

Если принять во внимание тот факт, что дворяне должны оставить наследника, или, скорее, определенно должны это сделать, то события, разворачивающиеся таким образом, могут оказаться чем-то неизбежным. Но, если это также относится к благородным рангам рыцарей и тех, кто ниже, которые сохраняют свои ранги только для одного поколения, не заходит ли это слишком далеко, чтобы установить эту общую практику в некотором роде? Рения сомневался в мотивах дворян.

- Что-то вроде того, чтобы стать наложницей, действительно хорошо для дочери эльфийского императора...? (Рения)

Рения намекнул, что ее амбиции, вероятно, слишком низки, на что Куровал четко ответила.

- Скорее, я лишь подумала об этом. Хорошо ли будет даже стать твоей наложницей, поскольку я дочь этого императора. (Куровал)

«Если со мной будут обращаться как с законной женой, тень императора останется, несмотря ни на что. Вероятно, из-за этого Рении будет трудно подтвердить мою любовь, но разве все вопросы не будут решены за один раз, если речь идет о браке императорской принцессы в качестве наложницы?» - рассуждала Куровал.

Рения восхищался ее волевым мышлением. Однако вопрос о том, женится он на ней или нет, на самом деле был отдельной темой. Единственным, кто, по его мнению, не одобрил бы его, был Эмиль.

Она поселилась у Рении, чтобы отдалиться от демонов. Однако территория Рении находится ближе к владениям демона, чем к городу Кукрика. Рения подумал, что ей это не понравится. Однако даже она легко согласилась переехать, немного поразмыслив над этим.

- Мы же не собираемся выходить за пределы леса Миазм. Если я смогу остаться на этой стороне леса, расстояние между Кукрикой и тем местом, куда мы идем, будет лишь маленькой погрешностью. (Эмиль)

- Так вот как это работает?

- Так оно и есть. Кроме того, если я смогу жить на твоей территории, Рения, мне будет удобнее, чем на Кукрике. И я смогу добавить различные вещи, если вы собираетесь построить новый город. (Эмиль)

Рения слегка встревожился, увидев широкую улыбку Эмиль. Рения предупредил ее, чтобы она не заходила слишком далеко, но в то же время он решил бежать со всех ног, если вдруг обнаружится что-то действительно нелепое.

Именно такая последовательность событий привела к запуску проекта под названием «построим город на пустой равнине».

<http://tl.rulate.ru/book/85/540736>